

Стражники у входа на территорию Скорпикоров пропустили человеческого юношу внутрь, не сказав ему ни слова, лишь проводили его кровожадным взглядом. Догадаться о его происхождении легко по человеческому запаху. Светлые пахнут немного иначе. Более того, они носят белые одежды, а этот аппетитный жилистый шашлык в своей чёрной рубашке выделяется как белая ворона.

Кён заметил, что все встречные высшие звери смотрят на него с аппетитом, однако, зная о его происхождении, ничего не предпринимают. Неужели до них дошли последние новости? Но турнир закончился 15 минут назад! Очевидно, императрица отдала всем сородичам телепатический приказ не трогать его, иначе это не объяснить.

Следуя по территории, Кён подметил, что она мало чем отличается от тигриной. Те же большие особняки и просторные территории. Мантикоры хоть и похожи на львов, но социальными животными их не назовёшь.

Некоторое время спустя Кён приблизился к сердцу территории: к большому особняку, своим размером неотличимому от дворца. Он был построен из красных деревьев, из-за чего походил на здание ордена кровавого культа. Его обширная территория, представляющая из себя парк, была усеяна красными цветами, преимущественно кровавыми лилиями – хищными цветами, питающимися насекомыми и мелкими животными. Они особенно хорошо растут, если их поливать кровью. Вот почему от них веяло характерным запахом.

Понимая всё это, Кён немного успокоился. Не разбирающийся во флоре человек подумал бы, что в особняке живёт кровожадное чудовище. Впрочем, это всё ещё не исключено.

У входа на территорию императрицы Кёна встретили охранники, затем проводили его в особняк и куда-то повели. Как вскоре выяснилось – в обеденный зал.

За большим вытянутым столом сидела императрица Гера. Она носила традиционные для зверей одежды, в данном случае слитный купальник из чёрного меха: боди с вырезом в районе живота, без рукавов и лямок. Оно держалось на упругих грудях женщины, которые не были очень большими, но и маленькими их не назовёшь – иначе бы её одежда сползла вниз. Её наряд в людском обществе считался бы излишне вызывающим и даже неприличным, но в зверином царстве предпочитали оставлять как можно больше открытых участков на теле, поэтому нередко и вовсе ходили нагими. Впрочем, белоснежные плечи мантикорши окутывал шарф из меха красно-рыжего песка под цвет густых волос, в которых сидела заколка из перьев редкой птицы. Подобное проявление стиля уже казалось пределом изысканного вкуса для высшего зверя.

У Геры были длинные стройные ноги и спортивное тело. На животе проглядывал контур кубиков, как у любительницы фитнеса, впрочем, не такой выраженный, как у Трианы.

Однако куда большего внимания заслуживали острые симметричные черты лица Геры, сочетавшие в себе ледяную опасность хищницы и красоту кровавой богини. Чего только стоят её бездонные рубиновые глаза, похожие на глубокие омуты, наполненные кровью. Смотря в

них, в затылке появлялся холодок, а от её ответного взгляда обычный человек потеряет сознание от страха. Родители несомненно подарили ей хорошие гены, что неудивительно, учитывая, что один из них – император Леоро.

Сейчас императрица ужинала мясным рагу из сердец, в которых Кён, к своему разочарованию, увидел некоторую часть человеческих.

Гера даже не взглянула на юношу, но кивнула слугам.

Вскоре в зал принесли поднос с порцией рагу, поставили его на противоположную от Её Величества часть стола и предложили человеку присесть отужинать.

Кён сел за стол, но к еде не притронулся. То, что ему её принесли, вовсе не означает, что императрица делится с ним пищей. Это же не она её готовила. Но это, как минимум, намёк на то, что она относится к нему неагрессивно.

{С чего стоит начать разговор?} – задумался Кён. Он не знал императрицу и не хотел её никак провоцировать. Ему надо максимально аккуратно прощупать почву, подобраться к ней и сблизиться, поэтому он решил действовать осторожно.

«Ваше Величество, вы не против, если я сыграю для вас мелодию?» – спросил Кён.

Ответ не последовал, но его отсутствие уже было ответом.

Кён создал из стихии земли флейту и приложил её к губам. Нежные звуки заполнили зал. Ноты танцевали друг с другом, сливаясь в дивную мелодию “кровавый ручей”.

Гера, к своему удивлению, нашла в этих звуках что-то притягательное, а ведь она слышала инструментальную музыку от силы десять раз за всю жизнь. У человека есть талант. Желая насладиться его игрой подольше она даже начала есть медленнее.

Когда мантикорша доела, Кён как раз закончил мелодию.

Гера отпила из стоящей рядом чаши с кровью и, пронзительно посмотрев на человека, холодно произнесла: «Не думала я, что тот, кто испортил мои планы на Розаррио, объявится у меня на пороге...» – наверное, под её страшным взглядом даже король Илдун почувствовал бы нервозность после такого обвинения.

Но Кён не выказал страх. Более того, тёмное состояние души заставило его проявить характер: «И я ни о чём не жалею, потому что вы напали на мой дом и мою семью.»

«А я тебя и не обвиняю.» – парировала Гера, скрестив ноги. – «Я лишь констатирую факт, что

ты доставил мне неприятности. Прямо как муравей, заползший за шиворот. Когда вы сжигаете муравейник возле дома, вряд ли вас интересует мнение муравьёв.»

«Тогда боюсь представить, какого вы мнения о своих сородичах, раз один из “муравьёв” разгромил в пух и прах лучших гениев вашей империи.» – огрызнулся Кён.

«Но ты не мур...» – Гера осеклась, осознав, что человек говорил в переносном смысле. Его слова носили оскорбительный характер, и за них его следовало бы наказать, но императрица имела на дерзкого наглеца другие планы, поэтому ничего не предприняла. – «Язык у тебя длинный. Тебе повезло, что я их не ем.»

{Язык мой – враг мой!} – подумал Кён, радуясь тому, что дерзость сошла ему с рук. – «Позвольте узнать, почему вы вообще напали? Связано ли это как-то с договором со светлыми?» – ему нужен был ответ, чтобы знать, на ком лежит ответственность.

Однако Гера проигнорировала вопрос и, ковыряя чёрным когтем в белых зубах, произнесла: «Я вижу только два варианта, почему ты провернул всё это: либо ты намерен как-то отомстить мне за нападение на Розаррио, что даже звучит безумно, либо желаешь каким-то образом воспользоваться своим новым положением. Что же ты задумал в действительности?» – спросила она скорее саму себя.

«Месть мне ни к чему. Не вижу смысла гневаться на естественный порядок вещей, вроде грозы, пожара и войны.» – слукавил Кён. – «Что касается использования своего положения, то я действительно хочу спасти Стоунов – свою семью. Однако я не привык довольствоваться малым, потому что слишком амбициозен по своей натуре.»

«То есть, по-твоему, возглавлять мой гарем – это довольствоваться малым?» – в красивых глазах Геры читалась угроза. Даже стены задрожали от страха.

«Я не это имел в виду. Просто я всегда стремлюсь к большему. Я хочу заключить союз!»

«Союз?» – Гера удивилась такому дурацкому совпадению. – «Но о каком союзе может идти речь, если ты всего лишь маленький человек без власти и влияния?»

«Возможно, генералы вам уже говорили, кто в одиночку координировал всю армию Розаррио? А теперь спросите себя, как называется тот, кто управляет остальными генералами, и тогда вы поймёте, кем я являюсь.» – умело преподнёс себя Кён, ведь обычно те, кому приходится представляться самостоятельно, уже теряют половину ценности.

Однако Гера всё это и так знала. Она подразумевала, что даже император Розаррио ничего из себя не представляет в её глазах. Отпив кровь из чаши, она произнесла: «Обычно высшие звери не ведут переговоры с людьми и демонами, и тем более никаких союзов с ними не заключают, потому что вы всегда обманываете, а мы, в силу своей природной наивности, верим вам. А сейчас, оказывается, на переговоры пришёл даже не парламентёр, а сам император, да

ещё и без приглашения основав мой гарем. Ты безумен?»

На губах Кёна промелькнула улыбка: «В том-то и дело, что с людьми и демонами вы переговоры не ведёте, а я уже не просто человек, а член вашей семьи – Кён Скорпикор.»

Гера подняла тонкие брови. Образ мыслей этого юноши поражает, что подтверждает его победа над Диной. Обычно все думают, как обойти гору, а он – как её сдвинуть.

«Что же ты можешь мне предложить?» – спросила Гера искренне.

«Начнём с того, что я могу потренировать вас. Только слепец не заметил, насколько высоки мои навыки движений, иначе бы я давно проиграл Дине. Хотя вы, высшие звери, и недооцениваете боевые искусства, вы не можете отрицать их эффективность.»

«Также я знаю мощнейшие техники “А” ранга для любых стихий, в том числе защитные и даже технику движения. С ними вы в одиночку сможете противостоять группе хранителей.» – говоря про технику движений, Кён имел в виду ту самую, которую продаёт через гильдию “Золотая свинка”, в которой сокрыт подвох.

«Также я имею возможность помочь вам отомстить демонам за подлое убийство вашего отца.» – добавил Кён свой главный козырь. – «Я понимаю, что поверить мне сложно, но я с лёгкостью смогу доказать, что способен на это.»

Кое-что в словах юноши заинтересовало Геру, что читалось у неё на лице. Однако вспомнив, с кем она имеет дело, мантикорша решительно качнула головой: «Я не доверюсь человеку, который, к тому же, имеет ко мне счёты. Поэтому ты можешь обещать мне горы золота, невероятные техники и даже правление планетой, но в каждом твоём предложении я увижу лишь смертельную ловушку. Так что крути язычком сколько хочешь, но в итоге ты его лишишься, если скажешь что-то лишнее или надоешь мне своей болтовнёй.»

{Проклятье!} – выругался про себя Кён. Триана обещала оберегать Стоунов от опасности до самого турнира, а значит, с завтрашнего дня они будут под угрозой. Парень просто обязан как можно скорее спасти их: найти точки соприкосновения с императрицей и добиться желаемого. Однако она хорошо осознает свою природную наивность, поэтому, как и полагается высшему зверю, ограждает себя от любого источника опасности, в данном случае коварных людей и демонов, что разумно. Вероятно, этому её научил Леоро.

«Я понимаю, что не заслуживаю доверия, однако, пожалуйста, если вы освободите мою семью, то я сделаю всё возможное, чтобы вернуть долг. Да, люди зачастую обманывают для своей выгоды, но мы умеем быть благодарными! На вашу доброту я отвечу взаимностью! В конце концов, я часть вашего гарема – вашей семьи. Я не прошу доверять мне, но, пожалуйста, хотя бы попытайтесь прислушаться к моим словам.»

Мотив юноши был настолько понятным для любого живого существа, что даже Гера невольно

прониклась им, но вспомнив наставления отца, она заняла твёрдую позицию: «Наш с тобой диалог никогда не выйдет за рамки общения, потому что я не могу позволить себе находиться даже под минимальным влиянием подлого, хитрого, бесчестного человека. Если я сделаю шаг в твою сторону, то лишь вопрос времени, когда сделаю два шага, десять и сто шагов, из-за чего в итоге упаду в пропасть вместе со всей моей империей.»

«Поэтому наше с тобой взаимодействие будет протекать строго на моих условиях. Начнём с того, что отныне тебе запрещено покидать границу центральной зоны леса, иначе я тебя убью. Попытка использовать телепортационный триграмм также наказуема. Про твоих клонов, между которыми ты умеешь перемещаться, я тоже знаю. Даже не думай ими пользоваться.» – предупредила императрица металлическим голосом.

«Что вы задумали?» – с тревогой спросил Кён с плохим предчувствием.

«Утром всё поймёшь.» – многозначительно сказала Гера и, держа идеальную императорскую осанку, изящной походкой львицы направилась в свои покои.

Мантикорша создавала впечатление прекрасной и загадочной, но при этом безмерно опасной особы. Она казалась кровожадным тираном с безграничной силой, ведь чего только стоит её внушающий ужас взгляд. Хотя, на самом деле, все высшие звери ведут себя схожим образом с теми, кто слабее них. Они с ними не считаются и по-настоящему не уважают, даже если речь идёт о старших и родителях, ведь уважения достойны только сильные.

Весь этот образ императрицы, чем-то схожий с Ланатель, раздражал Кёна настолько, что он импульсивно возжелал разрушить его, поэтому в очередной раз поддался тёмному состоянию души: активировал лазер, посветив им в стену перед женщиной.

Гера замерла и заворуженно вперила взгляд в красную точку перед собой. Её зрачки расширились, а тело согнулось, как у кошки перед броском: она выгнула спину дугой вниз, выпятив упругую попу, и игриво завилыла ею. Сей вид вызывал головокружение.

~БАБАХ~

Гера, став красной молнией, врезалась в стену, превратив её в щепки.

Глаза Кёна округлились, и он поспешил дезактивировать лазер от греха подальше.

Из огромной дыры невозмутимо вышла Гера, хищным взглядом обошла зал в поисках красной точки и остановилась на юноше, подозрительно прищурившись.

У Кёна на затылке зашевелились волосы, и он с нервной улыбкой спросил: «Что это было?»

Фыркнув, Гера удалилась как ни в чём не бывало.

У Кёна отлегло от души. Этот риск того не стоил, зато своего он добился: разрушил этот величественный образ загадочной императрицы. Всё-таки она всего лишь наивный высший зверь с присущими ей слабостями: невозможностью сопротивляться инстинктам.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2733200>